

«В трудное для страны время наша молодежь вспоминает патриотические песни»

← Начало на стр. 1

«С приходом молодежи с боевым опытом на работу в военкоматы их жизнь изменится»

– Российский офицер от советского отличается?
– Традиции и заветы нашего офицерства сформированы столетия назад и тоже передаются из поколения в поколение. Менялся общественно-политический строй, форма, оружие. Но предназначение оставалось прежним. Учитесь военному делу, заботитесь о своих подчиненных, всегда находитесь с личным составом и нести за него ответственность – это, можно сказать, вечные ценности. Бойцы в такого командира верят. А значит, не подведут.

– Вернемся к дню сегодняшнему. Какие задачи поставлены перед военным комиссаром Свердловской области Юрием Аксёновым?

– Задачи военных комиссариатов – это подготовка граждан к службе по призыву, комплектование войск, прием граждан на контрактную службу и отбор для поступления в высшие военные учебные заведения. Воинский учет предназначения граждан, пребывающих в запасе, обеспечения социальных гарантий членам семей тех, кто несет службу, и военнослужащим, уволенным в запас. Они изложены в «Положении о военных комиссариатах», утвержденном Указом Президента Российской Федерации №1609 от 7 декабря 2012 года.

Сегодня военные комиссариаты внедряют новые формы и методы работы. Это связано с внедрением цифровизации и комплексных средств автоматизации, что требует от сотрудников не только знаний в области, например, воинского учета, но и умения применять навыки владения средствами автоматизации.

– Какую работу проводит военный комиссариат в части обеспечения социальной защищенности семей всех, кто сегодня несет службу в Вооруженных Силах?

– В настоящее время вектор нашего внимания направлен на работу с членами семей военнослужащих – такую задачу поставили перед нами Верховный Главнокомандующий, Министерство обороны. Проводим ее совместно с региональными и местными властями, учреждениями соцзащиты, волонтерскими организациями. Помогаем в решении социальных, бытовых вопросов – вплоть до создания центров для содержания животных, чьи хозяева ушли служить. Примеров много.

Еще одно новшество. В соответствии с решением Верховного Главнокомандующего, ребята, которые в ходе выполнения боевых задач были ранены, прошли реабилитацию, теперь получили возможность проходить службу в системе военных комиссариатов. Они знают про нужды армии, что называется, изнутри, имеют свой, ничем не замутненный взгляд на ее проблемы. Думаю, с их приходом жизнь военкоматов изменится.

– Изменения в организации работы военных комиссариатов региона вносите планируете?

– Жизнь не стоит на месте. А с внедрением цифровых технологий она еще и ускорила. Сравните мобильные телефоны сейчас и 10–15 лет назад – небо и земля. «Лайк» товарищу в соцсетях практически заменил нам поход в гости! «Цифра» проникла во все сферы жизни.

Военные комиссариаты не исключение. От их сотрудников сегодня требуется умение

использовать новую технику, программное обеспечение, внедрять самые продвинутые информационные ресурсы, каналы коммуникации.

– За примерами далеко ходить не надо. 25 ноября Президент России Владимир Путин подписал указ «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета». Эту задачу нам сейчас предстоит решать в первую очередь – совместно с правительством Свердловской области, профильными ведомствами и министерствами, муниципалитетами.

«Призывникам предписано нести службу в тылу»

– О призывной кампании давайте теперь поговорим. В этом году она началась на месяц позже. Как проведение специальной военной операции (СВО) отражается на текущем призыве?

– Указом Верховного Главнокомандующего сроки нынешней кампании определены с 1 ноября по 31 декабря – на месяц меньше обычно. Конечно, это накладывает свои особенности. Но у наших сотрудников есть опыт работы в таких условиях в разгар эпидемии ковида.

Тогда, например, мы старались по возможности ограничить число проходящих медицинское освидетельствование – на него вызывали только граждан, подлежащих призыву, и тех, кому необходимо было установить категорию годности. Молодые люди, имеющие право на отсрочку, приглашались только на заседания призывных комиссий, где озвучивалось это решение. В условиях ограничений, а также необходимости прохождения каждым призывником тестирования на предмет возможного заболевания, мы, тем не менее, уложились

в установленные для призыва временные рамки. Все эти ограничения сохраняются и сейчас. Тем не менее, призыв проходит планово, в штатном режиме.

Отвечая на вторую часть вашего вопроса, хочу особо подчеркнуть, что граждане, отправляющиеся служить по призыву, принимают участие в боевых действиях не будут. Им предписано нести службу в тылу. Основная задача – получать навыки, знания и умения по своей учебной воинской специальности, нести караульную службу и службу по охране вооружений и военной техники. Отслужат год – а дальше сами решат, куда двигаться.

– Желаящих «откосить» от службы меньше стало?

– Некрасивое слово, неуместное.

– В советское время, если помните, желание избежать призыва на службу именно этим термином определяли. Сейчас, возможно, конечно, нашли более мягкие синонимы.

– Сейчас общество другое. По моим наблюдениям, количество тех, кто пытается уклониться от службы, в последние годы снижается. Это, в том числе, результат военно-патриотической работы, которую ведут различные государственные институты, в том числе военкоматы. «Юнармия», поисковые движения, акции и мероприятия, помогающие сохранить память о великих победах, – все работает на то, чтобы молодое поколение могло посмотреть другими глазами на историю страны, ее Вооруженных Сил.

– Сколько будет призвано свердловчан в этот раз?

– Могу сказать, что в этом году задание штаба Центрального военного округа по призыву чуть меньше, чем в предыдущие годы. Планируется, что из нашего региона на сроч-

ную службу призовут немногим более трех тысяч человек.

– Есть информация, в какие виды и рода войск направляют призывников из нашего региона?

– Тут все индивидуально. Один из главных критериев для любого призывника – медицинские показатели. В соответствии с ними выставляется категория годности для службы в тех или иных родах войск. Элитные войска – ВДВ, морская пехота – это категория «А», озабочающая «годен без ограничений». Всего пять категорий, последняя – «Д» – означает негодность к военной службе.

Второй критерий – наличие воинской учебной специальности, которую получают призывники, которые занимают в ДОСААФ. Это могут быть водители для ВДВ с парашютной подготовкой, связисты и так далее.

Наличие спортивных разрядов, участие в соревнованиях, психологическая устойчивость – все учитывается. По специальным методикам рассчитывается, как будет себя вести будущий воин в той или иной ситуации.

Резюмируя: если человек хочет служить в определенных войсках и прикладывает для этого усилия – то все возможно. Одного только желания недостаточно.

– То есть, совсем никаких тенденций и закономерностей?

– Могу сказать, что очень многие свердловчане прошли службу в воздушно-десантных войсках. Не случайно у десантников в регионе есть очень большая и сильная общественная организация. То же касается морской пехоты – там тоже служило немало уроженцев Среднего Урала. И эта традиция передается из поколения в поколение. Большую роль в этом играют военно-патриотические клубы, которые есть практически в каждом муниципалитете.

ДОСЬЕ

Юрий АКСЁНОВ

Воинское звание – полковник.

Родился 17.02.1969 г. в городе Мурманске.

В 1992 году окончил Омское высшее общевойсковое командное училище им. М.В. Фрунзе, в 2001 году – Общевоинскую академию Вооруженных Сил Российской Федерации. Службу проходил на офицерских должностях в Дальневосточном и Приволжско-Уральском военных округах.

В разное время возглавлял военные комиссариаты города Березовского, Октябрьского и Ленинского района г. Екатеринбург. В течение четырех лет занимал должность заместителя военного комиссара Свердловской области.

С 24 сентября 2020 года – военный комиссар Республики Марий Эл.

В ноябре 2022 года приказом Министра обороны Российской Федерации назначен на должность военного комиссара Свердловской области.

лодежь ругают. Но в трудные для страны моменты у нее срывается наш общий код. Они забывают рэп и вспоминают наши военные патриотические песни. Поют все, независимо, служили или нет. Да вся страна становится сплоченнее. Как раз сейчас мы это наблюдаем. Почему так происходит – это наша военная тайна, которую все никак не разгадают.

«Армия открылась для общества»

– Вы предвосхитили следующий вопрос. В связи со специальной военной операцией ощущаете какие-то изменения в отношении к призыву, к армии в целом?

– Конечно. Знаете, что заметили? Ребята, которые призываются сейчас, по сравнению со своими предшественниками в моральном плане выглядят... взрослее как-то. Понимают, что в том числе от того, как они будут служить, зависит, как быстро и успешно будут решены стоящие в данный момент перед нашей страной задачи.

Армию у нас любили и будут любить. Нынешняя активная часть общества – это внуки и правнуки тех, кто воевал в Великую Отечественную. Российская армия, наследница советской, за последние 30 лет не раз спасала страну от развала. Достаточно вспомнить две кавказские кампании девяностых-начала нулевых.

Сейчас происходит событие, без преувеличения, исторического масштаба. Вооруженные силы и общество становятся монолитом, в полной мере соответствующим известному патриотическому лозунгу времен СССР: «Народ и армия едины!» Правильность страны, главы регионов, муниципалитетов, корпораций на передовой, волонтеры, обычные люди – все работают на единую цель. В тылу раненым, семьям военнослужащих по контракту, мобилизованным оказывается самая широкая, мощная поддержка. Не по указанию – по велению сердца. Мы это чувствуем. Армии стали больше доверять, ее стали лучше понимать. Она открыта для общества – в том числе благодаря вашим коллегам, которые сейчас находятся на передовой. И сейчас общество помогает ей стать сильнее, мощнее, крепче. Такого единения, как сейчас, по моим ощущениям, не было давно.

– То есть, по сути, они продолжают заниматься тем же, что и в вузе, только на базе Вооруженных сил?

– Больше того, научные роты для многих становятся хорошим социальным лифтом. Лично знаю ребят из небольших территорий Свердловской области, которые в их составе участвовали в разработке определенных технологий, а по окончании службы получили офицерские звания и продолжили там свою работу.

– Как, на ваш взгляд, лучше всего мотивировать призывников к службе?

– Они сами себя нормально мотивируют. Вот нашу мо-

Поступил в Омское высшее общевойсковое командное училище – об этом периоде немного уже рассказывал. Далее была служба. Смена гарнизонов, романтика, радость от того, что у тебя все получается, а твое подразделение успешно добивается намеченных целей и результатов.

– Служба в Таджикистане как на вас повлияла?

– Каким-то поворотным этот период биографии не назвал бы. Я сразу понимал, что, надев погоны, принимаю на себя определенную ответственность. В том числе – служить там, где необходимо.

В Таджикистане служил в 2002–2008 годах. Там, конечно, были особые требования, особое отношение к службе – ведь мы находились за границей, являлись представителями своей страны. Выполнили служебные задачи: сопровождение колонн, смена подразделений, несущих службу за периметром части, и так далее. Может быть, это было не так красиво, как в кино показывают – рутинная служба. Но при относительном спокойствии всегда держали в уме историю с 12-й Московской погранзаставой, которая несколькими годами ранее в этих краях героически билась с превосходящими силами боевиков. Были начеку.

«Начальную военную подготовку в школах нужно адаптировать к современным реалиям»

– К возвращению к будущему году в школы начальную военную подготовку (НВП – А.Л.) как относитесь? Если вводить этот предмет, то в каком виде? Как он преподавался в советской школе, либо с изменениями?

– Сколько людей – столько мнений. У нас в школе преподавали НВП. Мне, мечтавшему об армейской службе, это было интересно: сборка и разборка АК, стрельба. Думаю, если бы даже этого предмета тогда не было – все равно бы нашел, где пострелять (смеется). – А.Л.). Дочь со мной за время службы все гарнизоны объездила, часто брала ее на полигон – навыки обращения с автоматом тоже хорошо освоила.

Во многом благодаря нашему военнику я и выбрал свой жизненный путь. В любой сельской школе преподаватель этого предмета был «универсальным солдатом» – военрук, физрук, трудовик. Возился с ребятами с начальных классов. Моя школа не была исключением. Благодаря нашему учителю мы увидели, как должен выглядеть настоящий офицер – он был всегда в форме, подтянут, аккуратно подстрижен. Уже в четвертом классе я смог руками потрогать настоящий автомат, пулемет, пострелять из спортивной винтовки ТОЗ-8.

Я сторонник возвращения НВП. Конечно, времена меняются. И предмет этот может быть, должен быть не таким, как у нас с вами. Сейчас при-

ли новые технологии, в корне изменившие тактику ведения боевых действий: сегодня это все больше война квадрокоптеров, а не условный штыковой бой. Требования к военной службе выросликратно, вероятно, с учетом этих требований и должна быть сформирована программа НВП.

Мне кажется, это стоило бы немного трансформировать этот предмет. Адаптировать его к современным реалиям. Сконцентрироваться на преподавании навыков выживания. Помимо владения оружием – а это нужно, мужчина по природе своей охотник – ему необходимо уметь ориентироваться в лесу, разжечь костер зимой, приготовить пищу, оказать первую помощь – да много чего. Да и девушкам все это может пригодиться.

Мы уже в рамках существующей программы проводим для старшеклассников пятнадцатидневные сборы, в ходе которых они посещают воинские части, знакомятся с бытом военнослужащих, техникой, оружием. Осваивают первоначальные навыки обращения с автоматом.

«С Екатеринбургом сроднился»

– За годы службы вы сменили немало регионов: от Дальнего Востока – то Таджикистана. Где было комфортнее всего?

– Во всех. У нас большая страна с богатой историей. Поэтому каждый регион незабываем. Я благодарен судьбе за то, что смог увидеть, как прекрасна Россия. И Дальний Восток, где начал службу лейтенантом, и Сибирь – молодость, свои воспоминания. В Свердловской области я проходил службу в 34-й мотострелковой дивизии, работал в военных комиссариатах. С введением в систему комиссариатов военных должностей был направлен на работу в должности военного комиссара Марий Эл. Теперь снова вернулся на Урал.

– У вас, оказывается, столько лет жизни с нашим регионом связано... Есть здесь любимые места?

– Свердловская область очень большая. И жизнь в разных ее частях очень отличается. Но есть немало того, что их объединяет. Развитые предпринятия. Красивая природа. Люди – открытые, трудолюбивые.

Мне нравится ездить в сторону Перми. Там все какое-то прямо настоящее, исконное. На ум сразу Пушкин приходит: «там русский дух, там Русью пахнет». Оленьи Ручьи – очень красивое место.

И конечно, Екатеринбург. Это просто уникальный город! Воплощение всего, что есть в мире. По архитектуре, в которой переплетаются разные времена и стили, можно изучать его историю от века к веку.

Город играет самыми разными гранями. Волюнтерство и патриотизм. Связь с именем Екатерины. Демидовские легенды. Мне очень нравится памятник «Седой Урал» на Площади Обороны, символизирующий вклад уральцев в разгром фашизма. Помимо, на одном из мероприятий ветеран связал три памятника – «Седой Урал» в Екатеринбурге, «Родина-мать» в Волгограде и «Воин-освободитель» в берлинском Трептов-парке. Седой Урал в регионе, где ковали оружие для фронта, меч поднимает. У Родины-матери в Волгограде меч над головой – именно здесь наша страна окончательно сломала нацизм. Воин-освободитель в Берлине держит на руках ребенка, меч в руке опущен – это значит, что враг повержен, победа за нами. Красивая ассоциация.

Бродить по Екатеринбург-у вообще можно бесконечно! Ритм жизни здесь очень динамичный.